

Это то, что я знаю на данный момент. Потому что написала это сама. И это единственная проблема, которую я когда-либо создавала для оригинального злодея Генриха.

Однако у меня как у члена семьи Венсгрей не было другого выбора, кроме как встать на сторону Генриха.

Но Кин сказал с улыбкой:

— Разве это не глупо и не смешно?

— Что?

— Что люди более высокого ранга относятся к людям более низкого ранга как к добыче, но в итоге эта самая добыча их пожирает.

Он язвительно добавил:

— Я думал, по крайней мере, люди будут немного более бдительными. Ты знаешь, что около девяти лет назад империя неподалеку отсюда была разрушена Святым Духом.

Это была история, которую я знала. Катастрофа империи Альтва.

Это был настолько ужасный инцидент, что он даже включен во все исторические хроники.

Империя Альтва была довольно большой страной, и подвид, возглавляемый королем Святого Духа, уничтожил ее всего за одну ночь.

Империя Зерт, а также другие соседние государства некоторое время создавали армию, и это был полный бардак.

— Я думал, что это приведет к тотальной войне со Святыми Духами, но они создали оружие, которое угрожает и человеку. Разве люди не умны и не глупы одновременно?

Когда Святые Духи уничтожали империю, оставшиеся государства использовали эту возможность, чтобы укрепиться не для победы над Святыми Духами, а для угрозы остальным странам.

Кин все еще смеялся.

Самопровозглашенная фея, разве над этим могут смеяться нечеловеческие существа?

Лично я не думаю, что императорская семья заслуживает этого, а Генрих, похоже, уже отомстил.

Тогда Кин просто закрыл рот, потому что я не ответила.

Мы углубились еще немного.

Подвидов Святого Духа больше не было видно, и Кин, осмотрев весь путь внутри оранжереи, сказал, что нам нужно выйти.

— Кто-то ищет тебя снаружи.

— О, откуда ты знаешь?

— У фей хороший слух.

Я еще раз косо посмотрела на самопровозглашенную фею, который мило улыбался, и просто кивнула.

Затем я пошла, держа Кина за руку, но что-то зацепило мою лодыжку.

— Ах!

Пошатываясь от удивления, я посмотрела вниз и увидела черную руку, протянувшуюся из-за кустов и схватившую меня за ногу.

Я чуть не закричала, и тут передо мной возник Кин.

Когда он грубо надавил на черное запястье, раздался скрежещущий звук, словно он царапал ногтями стекло.

Черная рука, державшая мою лодыжку, быстро исчезла в кустах.

— Это было слишком самонадеянно...

Но услышав низкий стон, Кин удивленно рассматривал кусты, где исчезла черная рука, и его лицо отчего-то стало испуганным.

А потом он перевел взгляд на меня и быстро сменил выражение.

— С тобой все в порядке, Розетта? Ты испугалась?

— В порядке... Что?!

Разве я когда-нибудь называла Кину свое имя?

Пока я смотрела на него широко раскрытыми глазами, Кин тактично добавил.

— Я слышал, что говорили слуги в замке. Твое новое имя — Розетта.

— А...

Значит ли это, что Кин может приходить и уходить из замка, когда захочет?

Возник еще один вопрос, но я решила, что пока благоразумнее промолчать.

Вряд ли он ответит честно.

— Ты можешь идти? У тебя от испуга не ослабли ноги?

— Думаю, все не настолько плохо. Все в порядке.

Я потянула его за руку, мол, давай быстрее уйдем отсюда. Тогда он обхватил меня за плечи и быстро пошел вперед.

Я на мгновение споткнулась от неожиданности: сделав всего пять шагов, в какой-то момент мы оказались за пределами стеклянной оранжереи.

Неужели это магия? Теперь, когда я привыкла к этому, это было удивительно.

Кин потянул меня за руку и сказал, отступая назад:

— Ну, ты же не сама сказала мне имя, верно?

Когда я оглянулась на него, внезапно подул ветер, и мои волосы рассыпались, закрыв лицо.

Кин громко рассмеялся над этим. Я смутилась.

Я была немного раздосадована и хотела убрать волосы с лица, но он подошел и убрал их сам.

На фоне заката я увидела улыбающееся лицо Кина под его вьющимися волосами, и это было так, словно в воздухе вокруг нас засверкали искры.

— Это не очень учтиво. Так почему бы тебе самой не сказать мне свое имя?

Если он действительно фея, то наверняка какая-то уникальная среди всех фей.

В любом случае, не было причин, по которым я не могла бы назвать свое красивое и гордое имя.

— Я — Розетта. Розетта Шарлотта Венсгрей.

После того как я произнесла это, лицо Кина просветлело.

По какой-то причине он выглядел очень счастливым.

— Розетта. Розетта... Красивое имя. Оно тебе очень идет.

— Правда? — ответил я уверенно.

Но потом Кин спросил:

— Так мы теперь друзья?

— А?

— Мы назвали друг другу свои имена. Ты — Розетта, я — Кин. Разве мы теперь не стали друзьями?

Неужели по мнению фей, если они с кем-то представятся друг другу, то подружатся?

Однако разве он не говорил, что «Кин» не является его настоящим именем?

Тем не менее, у меня не было близких друзей моего возраста, поэтому я очень обрадовалась его предложению.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1725131>